ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 20.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 октября 1886 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу учрежденія пенсіонной кассы для духовенства Полоцкой епархіи.

1886 года августа 28-го дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая духовная консисторія слушали: 1) Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 19 прошлаго іюля за № 9060 на имя Его Преосвященства, въ коемъ изложено: По предварительномъ разсмотрѣніи въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ проэкта положенія о пенсіонной кассѣ для духовенства Полоцкой епархіи, представ-

леннаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода, при представленіи Его Преосвященства отъ 30 января сего года за № 786, оказалось: во 1-хъ, въ примѣчаніи къ § 2 положенія сказано, что съ священно-церковно-служителей устанавливается однообразный взносъ въ кассу епархіальнаго попечительства для образованія капитала на выдачу пенсій взамѣнъ прежняго 3-хъ процентнаго вычета изъ жалованья; между тѣмъ въ Хозяйственномъ Управленіи не имѣется свѣдѣній о томъ, по какому распоряженію и съ какого времени былъ установленъ 3% вычетъ изъ жалованья духовенства Полоцкой епархіи на вышеозначенный предметъ. Изъ дѣлъ Хозяйственнаго Управленія видно, что въ 1876 г. Полоцкимъ епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено въ Святѣйшемъ Синодѣ ходатайство объ удержаніи въ мѣстныхъ казначействахъ 3% изъ содержанія духовенства въ пользу епархіальнаго попечительства (каковое ходатайство и было отклонено), но неусматривается, кѣмъ и когда установленъ этотъ вычетъ, или составляетъ онъ добровольное пожертвованіе духовенства; а также не видно, чтобы этотъ вычетъ предназначался на образованіе при попечительствѣ особаго пенсіоннаго капитала; во 2-хъ, къ проэкту не приложено никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ великъ капиталъ, образовавшійся въ настоящее время изъ 3% вычета съ содержанія священно-церковнослужителей, пожертвованій отъ монастырей и взносовъ отъ церквей въ количествѣ 3% съ кошельковаго собора, каковые взносы, судя по примѣчанію

къ § 2 положенія, введены епархіальнымъ начальствомъ съ 1875 г.; какое будетъ число предполагаемыхъ участниковъ пенсіонной кассы; сколько имѣетъ ежегодно поступить въ кассу дохода, а равно—какъ будутъ велики въ каждомъ году расходы на выдачу пенсій и по управленію кассою. За неимѣніемъ этихъ свѣдѣній не представляется возможности судить, въ какой мѣрѣ обезпечено прочное существованіе въ будущемъ проэктируемой пенсіонной кассы; въ 3-хъ, въ число ежегодныхъ постоянныхъ средствъ кассы означены въ § 1 положенія, между прочимъ, взносы отъ церквей и монастырей, причемъ по § 2 положенія предполагается установить эти взносы отъ церквей въ размѣрѣ 3% кошельковаго сбора и отъ монастырей въ размѣрѣ отъ 20 до 10 руб. ежегодно. Такъ какъ на церковные доходы, въ томъ числѣ и кошельковый сборъ отнесены уже по существующимъ постановленіямъ опредѣленные расходы, то установленіе обязательныхъ и ежегодно взимаемыхъ взносовъ отъ церквей въ пользу проэктируемой кассы не можетъ быть допущено, и посему взносы на этотъ предметъ отъ церквей, если и могутъ производиться, то только въ видѣ поступленій случайныхъ, не опредѣленныхъ и при томъ—при существованіи свободныхъ остатковъ, за покрытіемъ всѣхъ упадающихъ на церковныя суммы расходовъ. Равнымъ образомъ не представляется основанія къ установленію обязательныхъ взносовъ въ кассу отъ монастырей, такъ какъ, съ одной стороны, нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы монастырскія на-

чальства выразили на это свое согласіе, а съ другой, изъ проэкта разсматриваемаго положенія не видно, чтобы монашествующимъ было предоставлено пользоваться пенсіями или пособіями изъ кассы. Поэтому, еслибы нѣкоторые монастыри и изъявили согласіе на взносы въ кассу, то они должны быть отнесены къ пожертвованіямъ, имѣющимъ случайный характеръ.

Въ виду сего г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, возвращая вышепомянутый проэктъ положенія о пенсіяхъ для священно-церковно-служителей Полоцкой епархіи, проситъ Его Преосвященство, согласно приведеннымъ соображеніямъ, предложить составителямъ проэкта дополнить оный вычисленіями, основанными на точныхъ статистическихъ данныхъ о приходѣ и расходѣ кассы со времени открытія ея дѣйствій до тѣхъ поръ, пока число пенсіонеровъ кассы не сдѣлается постояннымъ, съ опредѣленіемъ точной цифры ежегоднаго расхода на управленіе кассы, принявъ при этомъ во вниманіе, что взносы отъ церквей и монастырей не могутъ быть постоянными и обязательными, но должны разсматриваться, какъ не опредѣленныя и случайныя пожертвованія, а равнымъ образомъ доставить свѣдѣнія, по какому распоряженію и когда именно были учреждены вычеты изъ содержанія духовенства Полоцкой епархіи въ размѣрѣ 3% на образованіе капитала, имѣющаго служить фондомъ для проэктируемой пенсіонной кассы, а также взносы въ количествѣ 3% съ кошельковаго сбора отъ церк-

вей на тотъ же предметъ, и какъ великъ въ настоящее время означенный капиталъ.

2) Резолюцію Его Преосвященства, отъ 26-го іюля послѣдовавшую на этомъ отношеніи Г. Товарища Оберъ-Прокурора: „Въ консисторію. Предложить составителямъ проэкта дополнить оный согласно отзыву. Консисторія же доставитъ требуемыя свѣдѣнія о вычетахъ изъ содержанія духовенства въ размѣрѣ 3% и о взносахъ 3% съ копельковаго сбора“.

Справка: 1) Проэктъ положенія о пенсіяхъ для священно-церковно-служителей Полоцкой епархіи въ началѣ составленъ былъ протоіереемъ о. Матѳіемъ Красовицкимъ; въ настоящей же его редакціи выработанъ и составленъ на епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ отъ духовенства, бывшемъ въ январѣ текущаго года.

2) 3% взносъ изъ штатнаго жалованья духовенства Полоцкой епархіи проэктированъ былъ, по предложенію бывшаго Преосвященнаго Викторина, постановленіемъ епархіальнаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства 5-го сентября 1875 г., для усиленія средствъ епархіальнаго попечительства, — причемъ 5 пунк. постановленія съѣзда опредѣлялось въ неприкосновенный капиталъ отчислять въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ третью часть всѣхъ поступающихъ въ попечительство суммъ, а затѣмъ, если будетъ возможность, половину съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты отъ неприкосновеннаго капитала обращаемы были въ сумму расходную.

На окончательное установленіе сего взноса и приведеніе, такимъ образомъ, предположенія съѣзда въ исполняніе, Преосвященный Викторинъ испрашивалъ разрѣшенія Святѣйщаго Синода въ представленіи отъ 26 сентября 1875 г., и Святѣйшій Синодъ, признавъ предположеніе Преосвященнаго Викторина и епархіальнаго съѣзда объ отчисленіи 3% изъ жалованья духовенства для усиленія средствъ попечительства уважительнымъ, предоставилъ Преосвященному сдѣлать надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы штатные священно-церковно-служители Полоцкой епархіи вносили три процента изъ получаемаго ими казеннаго жалованья въ епархіальное попечительство о бѣнныхъ духовнаго званія, но съ тѣмъ, чтобы таковой взносъ они дѣлали сами, или чрезъ благочинныхъ, а не чрезъ казначейства, о чемъ и дано знать Преосвященному Викторину указомъ отъ 20 сентября 1876 г. за № 2990.

3) 3% взносъ съ церковныхъ кошельковыхъ суммъ на усиленіе средствъ епархіальнаго попечительства проэктированъ тѣмъ же постановленіемъ епархіальнаго съѣзда духовенства 5-го сентября 1875 г. и окончательно установленъ постановленіемъ Полоцкаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 20-го того же сентября состоявшимися и утвержденнымъ Преосвященнымъ Викториномъ 24-го сентября. Свѣдѣній о томъ, какъ великъ въ настоящее время капиталъ, образовавшійся изъ 3% взносовъ изъ штатнаго жалованья духовенства и кошельковыхъ церковныхъ суммъ, въ кон-

систоріи не имѣется, такъ какъ сборы эти, равно и самые капиталы состоятъ въ вѣдѣніи епархіальнаго попечительства.

Приказали: 1) Проэктъ положенія о пенсіяхъ для священно-церковно-служителей Полоцкой епархіи, согласно отношенію Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и резолюціи Его Преосвященства, передать комитету, составлявшему оный, для надлежащаго дополненія и измѣненія, причемъ рекомендовать, чтобы принято было во вниманіе, что взносы отъ церквей и монастырей не могутъ быть постоянными и обязательными, но должны разсматриваться, какъ не опредѣленные и случайные, и чтобы потребныя справки и свѣдѣнія забраны были изъ дѣлъ епархіальнаго попечительства и епархіальнаго съѣзда. 2) Въ виду того, что съѣзды составляютъ весьма важный факторъ въ епархіальной жизни, и вопросы, разрѣшаемые ими, какъ учебные, такъ и иные, для духовенства имѣютъ весьма серьезное значеніе, желательно въ составъ съѣзда привлечь лучшія силы епархіи. Потому ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ учиненіи роспоряженія, чтобы на будущее время, въ составъ съѣздовъ епархіальнаго и окружныхъ, примѣнительно къ 19 § Высочайше утвержденнаго устав. духовн. училищъ, вызываемы были не случайно избираемые духовенствомъ священники, которые часто оказывались неимѣющими для рѣшенія возбуждаемыхъ вопросовъ надлежащей компетенціи и подготовки, а сами о.о. благочинные, каждый по своему округу,

съ предоставленіемъ имъ, при невозможности отлучки изъ округа, командировать вмѣсто себя помощниковъ. Консисторія не сомнѣвается ни въ опытности и способности о.о. благочинныхъ, ни въ томъ, что они будутъ относиться, при разрѣшеніи дѣлъ на съѣздахъ, съ должнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ нуждамъ и пользамъ епархіи и духовенства. 3) Протоколъ сей напечатать въ епархіальныхъ вѣдомосттхъ для свѣдѣнія духовенства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1886 г. Сентября 1-го дня. Утверждается.“

Полоцкая духовная консисторія *слушали*: отношеніе предсѣдателя комитета по реставраціи Карскаго военнаго собора, на имя Его Преосвященства, отъ 31-го минувшаго августа за № 130, при коемъ, препровождая три экземпляра отчета по реставраціи упомянутаго собора и столько же подписныхъ листовъ, проситъ содѣйствія къ распространенію приглашенія комитета на доброхотныя пожертвованія, для объясненныхъ въ отчетѣ настоятельныхъ надобностей древней христіанской святыни въ Карсѣ. При этомъ комитетъ проситъ распространить эти свѣдѣнія по епархіи путемъ напечатанія отчета въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. *Опредѣлили*: Одинъ экземпляръ отчета и подписнаго листа препроводить въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ № оныхъ,—причемъ пригласить духовенство епархіи оказать съ своей стороны содѣйствіе къ сбору пожертвованій на про-

симый предметъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя производились по подписнымъ листамъ, и вмѣстѣ съ оными представляемы были къ благочиннымъ, а сими последними непосредственно вмѣстѣ съ деньгами отсылались бы по назначенію, съ донесеніемъ Консисторіи о количествѣ собранныхъ по каждому благочинію денегъ.

Съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, въ 1882 году была открыта повсемѣстная въ Имперіи подписка, для сбора добровольныхъ пожертвованій на реставрацію древняго Христіанскаго храма въ крѣпости Карсѣ. Храмъ этотъ, сооруженный еще въ X вѣкѣ Анатолійскими греками, съ переходомъ Карса во власть турокъ, былъ обращенъ въ городскую мечеть, а по взятіи крѣпости нашими войсками, преобразованъ въ православный крѣпостной военный Соборъ, посвященный имени Архистратига Михаила, въ честь Ангела Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, Августѣйшаго Вождя доблестныхъ Кавказскихъ войскъ, сокрушившихъ Карсскія твердыни въ ночь на 6 ноября 1877 года.

По приказанію Августѣйшаго Генералъ-Фельдмаршала Главнокомандующаго, для сбора пожертвованій и производства работъ по реставраціи Собора въ 1879 году учрежденъ Комитетъ, подъ председательствомъ Военнаго Губернатора Карсской Области, Съ тѣхъ поръ денежныя пожертвованія стали притекать со всѣхъ концовъ обширной земли русской

и употреблялись Комитетомъ на благолѣпіе храма, при обязательномъ содѣйствіи Академиковъ Д. И. Гримма и А. Д. Кившенко, изъ коихъ первый извѣстенъ, какъ спеціалистъ въ дѣлѣ древняго византійскаго стиля, а послѣдній принадлежитъ къ числу нашихъ даровитѣйшихъ художниковъ.

Въ настоящее время поступленіе пожертвованій уже прекратилось и почти всѣ собранныя суммы израсходованы, а между-тѣмъ реставрація Собора далеко еще не окончена; поэтому Комитетъ считаетъ долгомъ представить жертвователямъ отчетъ въ израсходованіи суммъ, поступившихъ въ его распоряженіе, и заявить о тѣхъ нуждахъ Карсскаго Собора, которыя остаются пока неудовлетворенными, за неимѣніемъ средствъ.

ПРИХОДЪ:

Изъ суммъ, имѣвшихся въ распоряженіи Карсскаго Крѣпостнаго Инженернаго Управленія, отпущено Его Императорскимъ Высочествомъ бывшимъ Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею	4.935 р. 58 к.
Поступило пожертвованій отъ разныхъ учрежденій, обществъ и лицъ.	23.894 „ 89 „
Получено % на Государственныя кредитныя бумаги, купленныя на пожертвованныя деньги впредь до надобности въ расходованіи ихъ .	239 „ 82 „
Всего поступило на приходъ.	29.070 р. 29 к.

РАСХОДЪ:

На экспропріацію частныхъ домовъ, непосредственно примыкавшихъ къ Собору, и на спланировку мѣстности	3.502 р. 50 к.
На устройство иконостаса изъ камня трехъ цвѣтовъ въ византійскомъ стилѣ съ рѣзьбою, по проекту Академика Д. И. Гримма . .	8.824 „ — „
За образа для иконостаса и Царскихъ вратъ и за большой запрестольный образъ, писанные Академикомъ А. Д. Кившенко и другими русскими художнками, по его предложенію	3.475 „ — „
Устройство пола изъ Марсельскаго томета, съ каменнымъ основаніемъ.	2.000 „ — „
Пристройка двухъ входныхъ каменныхъ папертей въ византійскомъ же стилѣ, по проекту Академика Д. И. Гримма	7.000 „ — „
Устройство печей, внутренняя штукатурка и окраска Собора, оконныя рамы и стекла	1.877 „ 48 „
За фотографическій снимокъ храма, снятіе копій съ плана Собора, пошлины по заключенію контрактовъ и на канцелярскіе расходы въ теченіе пяти лѣтъ . . .	183 р. 52 к.
Всего израсходовано .	26.862 р. 75 к.
Въ остаткѣ къ 1-му Іюля сего года.	2.207 „ 54 „

Между-тѣмъ при Карскомъ Крѣпостномъ Соборѣ до сихъ поръ не имѣется ни колокольни, ни призывныхъ колоколовъ, столь необходимыхъ для каждаго православнаго храма, а тѣмъ болѣе для единственной древней православной святыни, среди молитвенныхъ домовъ раскольниковъ различныхъ сектъ, иновѣрческихъ церквей и мечетей гор. Карса. Безъ призывныхъ колоколовъ и колокольни, Соборъ этотъ, при всемъ внутреннемъ благолѣпіи, не можетъ быть на столько внушителенъ, на сколько это необходимо въ интересахъ господствующаго исповѣданія, въ виду иновѣрцевъ и водворенныхъ здѣсь русскихъ сектантовъ.

Въ этихъ видахъ, озабочиваясь достойнымъ увѣнчаніемъ святаго дѣла возобновленія древней православной святыни, сооруженіемъ особой при ней колокольни въ соотвѣтственномъ стилѣ, необходимостію пріобрѣтенія полнаго набора колоколовъ и для образованія вокругъ Собора хотя небольшой площади, для чего нужно скупить ближайшіе частные мусульманскіе дома, Комитетъ по реставраціи Карсскаго Крѣпостнаго Собора, продолжая радѣть о близкихъ и дорогихъ сердцу каждаго православнаго интересахъ, взываетъ къ высокимъ чувствамъ соотечественниковъ и приглашаетъ ихъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, для объясненной настоятельной надобности Собора, въ увѣренности, что интересы Православія во вновь покоренномъ краѣ, съ иновѣрческимъ населеніемъ, найдутъ всегда полное сочувствіе среди всѣхъ классовъ русскаго общества.

Пожертвованія просятъ адресовать на имя Предсѣдателя Комитета по реставраціи Карсскаго Крѣпостнаго Собора, или-же Коменданту крѣпости Карсъ.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ для церковно-приходскихъ школъ.

(Продолжсніе).

ВВЕДЕНІЕ.

Устройство церковно-приходской школы.

Послѣ домашняго приготовленія въ томъ или другомъ видѣ, церковно-приходская школа принимаетъ дѣтей подъ свой кровъ въ самое благопріятное время ихъ духовнаго развитія, когда съ одной стороны сердце ихъ сохраняетъ еще всю впечатлительность дѣтскаго возраста, съ другой—начинаютъ въ нихъ пробуждаться умственнныя способности. Два года церковно-приходской одноклассной школы—это для большей части дѣтей время и начальнаго, и вмѣстѣ окончательнаго образованія ихъ, и изъ нея прямо уже они вступятъ въ жизнь. Пройти двуклассную школу придется весьма немногимъ; но и она такъ кратковременна сравнительно съ другими подобными заведеніями. Какое же вниманіе и какая забота требуются отъ руководителей школы, чтобы это по истинѣ золотое время не прошло для дѣтей безплодно.

Въ наше время особенно заботятся объ установленіи твердыхъ основъ для педагогіи: ищутъ ихъ въ свойствахъ человѣческой природы, въ особенностяхъ народовъ, въ бытовыхъ и историческихъ усло-

віяхъ, и ни одна, къ сожалѣнію, наука не представляетъ столько произвольныхъ и часто противорѣчивыхъ взглядовъ на свой предметъ, какъ наука о воспитаніи. Задача церковно-приходской школы значительно облегчется тѣмъ, что она имѣетъ прямое, ясное и твердое руководительство въ церкви. Послушаніе матери церкви—искреннее, въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ—вотъ ея незыблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ подобныхъ школъ характеръ.

Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинопослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ учебномъ часословѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ настоящемъ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы: „Царю небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнію церкви желательно также, чтобы послѣ тропарей троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь, приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также чтобы пѣты, а не читаны были пѣсни: „Спаси, Господи, люди твоя“ и заключительное „Достойно есть“. Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго попразднества, поются вмѣсто пѣсней, приличествующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ. За симъ каждый урокъ, какому бы предмету онъ

ни былъ посвященъ, предваряется пѣніемъ: „Царю небесный“ и оканчивается пѣніемъ: „Достойно есть“. Въ дни послѣпасхальные, до праздника Вознесенія Господня, въ началѣ урока поется: „Христосъ воскресе“, въ концѣ: „Свѣтися, свѣтися“; отъ сего праздника до окончанія попразднества въ началѣ урока: „Вознеслся еси во славѣ“ и пр., въ концѣ: „Тя паче ума и словесе Матерь Божію“. Послѣ праздника Пятидесятницы до окончанія попразднества въ концѣ уроковъ поется: „Радуйся, Царице, матеро-дѣвственная славо“. Сообразное съ симъ измѣненіе должно быть дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За молитвой утренней непремѣнно присутствуетъ наставникъ; но желательно, чтобы и священникъ по возможности, чаще посѣщалъ школу именно въ это время. При этомъ начальный возгласъ и отпустъ онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще стараться о совершеніи молитвы въ духѣ церковнаго чиноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ законѣ Божіемъ. Во время молитвы и, если окажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампадка предъ классным образомъ или восковая свѣчка должны быть возжены.

За симъ идутъ уроки другихъ предметовъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ о церковно-приходскихъ школахъ правилахъ. Въ предлагаемыхъ подробныхъ программахъ сихъ предметовъ выяснены, по возможности, ихъ значеніе, объемъ и взаимное отношеніе, указаны воспитательныя ихъ цѣли, и даны нѣкоторыя руководственныя настав-

ленія относительно самаго ихъ преподаванія. Эти программы, по указанію опыта, могутъ быть измѣняемы и дополняемы послѣдующими распоряженіями Святѣйщаго Синода. Но какъ бы точно ни старались эти программы и указанія опредѣлить потребности школы, много еще остается здѣсь собственному умѣнію и усердію добрыхъ дѣятелей. Была бы въ нихъ эта горящая любовь къ церкви, сердце имъ всегда скажетъ, чего требуетъ она отъ нихъ для ввѣренныхъ имъ ея дѣтей, и Духъ благій наставитъ ихъ на всяку истину.

Въ обращеніи наставниковъ съ дѣтьми долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово апостола отцамъ: „не раздражайте чадъ своихъ, но воспытывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. 6, 4). Первый митрополитъ нашъ св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, растворенным любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго (Степ. кн. 1, 143). Бываютъ иногда нужны и особенныя строгія мѣры для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними.

Между уроками должны быть перерывы: въ это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ, и классная комната должна быть освѣ-

жена открытіемъ форточки. Но наставникъ долженъ не упускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отъучая ихъ отъ драчливыхъ игръ и грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ пріучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости, благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ, благодарности и строгому повиновенію.

Во всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всенощной, литургіей, вечерней и стоять вмѣстѣ рядами близъ солеи. Наиболѣе благонравные допускаются въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчъ, при чемъ можетъ быть испрашиваемо для нихъ у преосвященнѣйшихъ архіереевъ право ношенія стихарей. Наиболѣе успѣвшіе допускаются къ чтенію часовъ, шестопсалмія и даже апостола. Обладающія голосами дѣти поютъ на клиросѣ.

Было бы весьма желательно, чтобы и вечерняя молитва совершалась дѣтьми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинопослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихся дѣтей, находится въ указанномъ выше „Учебномъ часословѣ“.

Годами 12—16 оканчивается курсъ церковноприходской школы. Для тѣхъ, кто не успѣлъ бы пройти этотъ курсъ въ установленные 2—4 года ея, также въ виду необходимости повторенія и съ успѣхомъ воспринятыхъ знаній, наконецъ съ цѣлію дополненія этого краткаго курса и замѣны его для не

учившихся въ школѣ, въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ указуются: дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, ежедневные уроки для взрослыхъ, воскресные уроки для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, наконецъ особыя ремесленныя отдѣленія и рукодѣльные классы. Въ этихъ дополнительныхъ урокахъ и классахъ значительно расширяется курсъ церковно-приходской школы, и она ставитъ предъ собою цѣли, какъ бы выходящія изъ предѣловъ собственно духовнаго развитія своихъ питомцевъ, отвѣчая нуждамъ самой жизни ихъ трудовой. Но это попеченіе не только о духовномъ преуспѣяніи питомцевъ школы, но даже о внѣшнемъ и временномъ ихъ благоустроеніи такъ свойственно пастырю, служителю церкви—матери. Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкогда, при видѣ гладствующаго не только духовно, но и тѣлесно, множества народа, сказалъ апостоламъ: *дадите имъ вы ясти* (Матѳ. 14, 17), и благочестіе, по слову апостола Павла, имѣетъ обѣтованіе *живота* не только *грядущаго*, но и *нынѣшняго* (1 Тим. 4, 8). Опытъ покажетъ, какіе изъ сихъ предположенныхъ уроковъ и классовъ окажутся наиболѣе нужными и полезными, и сообразно сему имѣютъ быть даны болѣе опредѣленныя указанія относительно ихъ веденія и окончательной постановки.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположенъ во священника—псаломщикъ с. Ливо, Себежскаго уѣзда, Иванъ Тихомировъ въ с. Придруйскъ Дриссенскаго уѣзда.

Назначены согласно прошенію: ѵподіаконъ Витебскаго Каѳедральнаго собора Алексѣй Виноградовъ—на вакансію діакона при томъ же соборѣ; состоящій на псаломщицкой вакансіи при Витебскомъ Каѳедральномъ соборѣ діаконъ Ѳеодоръ Жуковъ на вакансію ѵподіакона при томъ же соборѣ и пѣвчій Архіерейскаго хора, псаломщицкій сынъ Даніилъ Радзиминскій на псаломщицкую вакансію при названномъ соборѣ.

Уволены заштатъ за болѣзнію: Витебскаго уѣзда, с. Лисковичи, псаломщикъ Яковъ Ильменскій и Полоцкаго уѣзда, с. Сосницы псаломщикъ Ѳедоръ Солнцевъ, оба съ 1 октября.

Назначены на псаломщицкія вакансіи согласно прошенію: студентъ Витебской духовной семинаріи Михаилъ Высоцкій—въ с. Лѣсковичи, Витебскаго уѣзда, окончившій курсъ той же семинаріи Иванъ Никифоровскій въ с. Сосницу, Полоцкаго уѣзда, и крестьянинъ Тискадской волости Алексѣй Кулешовъ временно исполняюшимъ должность псаломщика въ с. Тискады Рѣжицкаго уѣзда.

Уволены отъ должности—учительницы церковноприходской школы при Іоанно-Богословской церкви въ г. Полоцкѣ Зиновія Залѣсская 17 сентября.

Утверждены: преподаватель Витебской духовной семинаріи Михаилъ Преображенскій въ должности учителя словесности и соединенныхъ съ ней предметовъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и священникъ с. Мосарь, Лепельскаго уѣзда, Григорій Нарбутъ въ званіи опекуна псаломщицкихъ сиротъ Носевичъ.

Назначенъ—Невельскаго уѣзда, с. Язно-Богородицкаго, священникъ Александръ Журавскій—помощникомъ благочиннаго 3 округа того же уѣзда.

Съ Архипастырскаго Его Преосвященства благословенія вновь *открыты церковно-приходскія школы* въ селахъ: Гущино Лепельскаго уѣзда и Спастырь Невельскаго уѣзда.

Назначены на учительскія должности въ церковно-приходскія школы: получившая право на званіе учительницы начальнаго сельскаго училища, священническая дочь, Ольга Никифоровичъ—въ с. Гущино Лепельскаго уѣзда; окончившій курсъ Витебскаго духоваго училища, псаломщицкій сынъ, Фотій Черепнинъ—въ с. Спастырь, Невельскаго уѣзда, подъ непосредственнымъ руководствомъ тамошняго священника, и окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Антонъ Клодницкій—въ школу при Полоцкой Іоанно-Богословской церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Заботы Преосвященныхъ о неопустительномъ и благоговѣйномъ отправленіи богослуженій.

Богослуженіе Православной Церкви, какъ извѣстно, имѣетъ весьма важное религіозное и нравственно-воспитательное значеніе. Служа выраженіемъ благоговѣйныхъ мыслей и чувствованій, возводя мысль христіанина отъ земнаго къ горнему, къ небесному, оно вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ его въ вѣрѣ въ истиннаго Бога, научаетъ святымъ истинамъ вѣры и правиламъ христіанской благочестивой жизни. Но понятно, что такое благотворное вліяніе можетъ быть производимо богослуженіемъ только тогда, когда оно совершается истово и благоговѣйно. Если же богослуженіе отправляется поспѣшно и небрежно, присутствующему при немъ христіанину трудно поддержать благоговѣйное настроеніе и получить религіозно-нравственное назиданіе; напротивъ, сначала онъ испытываетъ въ своей душѣ оскорбленіе религіозно-благочестиваго чувства, а потомъ у него является холодность, равнодушіе и наконецъ совершенное охлажденіе къ православному богослуженію, и онъ или перестаетъ посѣщать свою церковь, или же вовсе отпадаетъ отъ нея, наприм., въ расколъ. Поэтому наши архипастыри строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ богослуженіе совершалось неопустительно и благочинно; въ случаяхъ же допущенія какой либо небрежности въ этомъ святомъ дѣлѣ обращаются

къ духовенству съ соотвѣтствующими увѣщаніями, внушеніями, предостереженіями. Такъ поступилъ, напр. преосвященный орловскій въ 1884 г. [1]), по донесенію о неблагоповеденіи и безпорядкахъ, допущенныхъ однимъ изъ священниковъ мѣстной епархіи. Въ текущемъ году сдѣлалъ напоминаніе духовенству о надлежащемъ совершеніи богослуженія нижегородскій епископъ Модестъ [2]), до свѣдѣнія котораго дошло, что „во многихъ приходахъ священники небрежно совершаютъ богослуженія, не истово полагаютъ, махая, крестное знаменіе, поклоны кладутъ также не истово, служатъ неблагоговѣйно, бормочутъ слова, спѣшатъ и сокращаютъ—то же въ церкви, то же и на требахъ, и что по селамъ рѣдко гдѣ совершается служба въ первую недѣлю св. Четыредесятницы, и что народъ, большею частію, не слышитъ великихъ вечеренъ съ канономъ св. Андрея Критскаго“. Симбирскій Преосвященный Варсонофій [3]) предложилъ Консисторіи дать предписаніе духовенству на этотъ предметъ, по поводу Указа Св. Синода отъ 28 марта 1886 г. за № 4.

Преосвященные предписываютъ духовенству прежде всего совершать службы Божіи неопустительно, въ особенности по воскреснымъ, праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ (съ положенными въ послѣдніе дни молебствіями), равно отнюдь не оставлять богослуженій, положенныхъ въ первую

---

[1]) Орлов. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 13.
[2]) Нижег. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 7.
[3]) Симб. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 10.

и Страстную недѣли Великаго поста и во всѣ дни св. Пасхи. Независимо отъ сего, симбирскій Преосвященный предписываетъ „кромѣ утренняго и литургійнаго богослуженія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, не только дванадесятымъ, но и особенно чтимыхъ народомъ святыхъ, напр. храмовыхъ въ приходѣ, св. архангеловъ и ангеловъ 8-го ноября, Предтечи Господня, апостоловъ Петра и Павла, св. Николая Мирликійскаго, св. пророка Иліи и проч., во всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ служить вечерни по Уставу съ возможною торжественностію, производя звонъ въ большой колоколъ, а по окончаніи вечерни, смотря по нуждамъ пасомыхъ, произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, читать житія святыхъ, или же служить молебны съ акаѳистомъ, располагая молящихся къ участію въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ". Касательно самаго совершенія богослуженія, напоминая прещеніе слова Божія: „проклятъ человѣкъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ", преосвященные убѣждаютъ духовенство отправлять церковныя службы и требы благоговѣйно, чинно, по Уставу св. Церкви, съ чтеніемъ и пѣніемъ правильнымъ, неспѣшнымъ и разборчивымъ, чтобы богослуженіе привлекало, а не отталкивало народъ; возлагать на себя крестное знаменіе, а священникъ также и благословлять народъ правильно, истово, съ полнымъ благоговѣніемъ. Симбирскій епископъ въ частности обязываетъ діаконовъ, когда служатъ литургію „безъ приготовленія", во время причащенія

священника, по указанію его, читать или житія святыхъ, или назидательныя наставленія изъ прологовъ и другихъ книгъ [1]).

Для контроля за исполненіемъ со стороны духовенства всѣхъ этихъ требованій, орловскій и нижегородскій архипастыри предписываютъ завести по всѣмъ церквамъ богослужебные журналы, въ которыхъ отмѣчались бы службы церковныя за подписомъ всѣхъ членовъ причта и церковнаго старосты, съ добавленіемъ въ журналѣ послѣ каждаго богослуженія, совершались ли при семъ какія требоисправленія, а въ храмовые, царскіе и высокоторжественные дни совершались ли послѣ богослуженій молебствія храмовому празднику, или благодарственныя; сколько примѣрно бываетъ народа въ церкви; объ уважительныхъ причинахъ, по которымъ не было совершаемо богослуженіе, тоже записывалось бы въ эти журналы, причемъ о несовершеніи богослуженій въ великіе праздники, а также въ высокоторжественные-царскіе дни, орловскій Преосвященный предписываетъ доносить епархіальному начальству немедленно, съ объясненіемъ причинъ таковаго опущенія.

О.о. благочинные, подавая собою примѣръ въ неопустительномъ и благоговѣйномъ отправленіи богослуженія, обязаны, по предписанію преосвященныхъ, имѣть посредственное или непосредственное,

[1]) Преосвященный предоставляетъ діаконамъ открывать подобныя чтенія, соединенныя съ пѣніемъ и внѣ церкви, въ деревняхъ или въ частныхъ наиболѣе помѣстительныхъ домахъ, въ то время, когда священники будутъ вести бесѣды въ церкви.

когда возможно и удобно, неослабное наблюденіе за надлежащимъ исполненіемъ этого святаго дѣла со стороны подвѣдомственнаго имъ духовенства, и объ относящихся къ нему небрежно, равно какъ и объ особенно ревностныхъ священникахъ, діаконахъ и псаломщикахъ доносить епархіальному начальству правдиво въ своихъ полугодичныхъ отчетахъ. Въ случаяхъ жалобъ на небрежное совершеніе богослуженія или видимой холодности прихожанъ къ церкви, благочинные, дѣлая соотвѣтствующія замѣчанія духовенству, должны, по распоряженію нижегородскаго Преосвященнаго, заносить ихъ въ присутствіи причта въ богослужебные журналы, а причты должны тутъ же росписываться, что замѣчанія благочиннаго приняты ими къ исполненію. Въ Пензенской епархіи въ 1880 году, по предложенію покойнаго Преосвященнаго Григорія, самимъ духовенствомъ (на благочинническихъ собраніяхъ) проектировано было завести по всѣмъ церквамъ богослужебные журналы [1]. Эта полезная мѣра для усердныхъ пастырей не представляется отяготительною, напротивъ, можетъ служить имъ своего рода поощреніемъ; для пастырей же, не отличающихся должною ревностію въ исполненіи лежащаго на нихъ долга, богослужебные журналы могутъ представлять побужденіе, хотя и внѣшнее, къ самоисправленію, могутъ заставить ихъ рачительнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ, изъ опасенія быть обличенными въ

---

[1]) Пенз. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 20.

неисправности по службѣ и подвергнуться строгой отвѣтственности [2]).

О КНИЖКАХЪ ДЛЯ НАРОДА, издаваемыхъ фирмою „Посредникъ."

Значительная часть книжекъ, издаваемыхъ для народа фирмою „Посредникъ", принадлежитъ перу извѣстнаго сочинителя графа Л. Н. Толстаго. Другія принадлежатъ разнымъ сочинителямъ; но во всѣхъ книжкахъ слышится одинъ господствующій тонъ, который задается книжками графа Толстого. Тонъ этотъ далеко не гармонируетъ съ требованіями правильнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія народа. А такъ какъ большая часть книжекъ по изложенію своему очень доступна дѣтскому возрасту, то возникаетъ вопросъ уже не только о пригодности означенныхъ книжекъ для нашего простаго православнаго народа, но и о томъ, полезны ли эти книжки для школы и вообще для дѣтей школьнаго возраста, или безполезны и даже вредны, допускать или не допускать ихъ въ народную школу.

Можетъ быть, не поздно ли объ этомъ спрашивать, когда книжки эти уже успѣли распространиться по простонародью въ количествѣ многихъ сотенъ тысячъ экземпляровъ, благодаря небывалой (по всей вѣроятности—искусственной) дешевизнѣ ихъ, благодаря извѣстному умѣнью книжныхъ торговцевъ и издателей Никольской улицы въ Москвѣ

---

[2]) Пенз. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 14.

распространять въ народѣ свои книжки и для этого пользолаться услугами разносной торговли, благодаря наконецъ содѣйствію людей образованныхъ, которые въ восторгѣ отъ сказокъ гр. Толстаго и, думая, что въ такой же восторгъ приведутъ и читающаго мужика, хлопочутъ о распространеніи этихъ сказокъ въ простомъ народѣ. Не знаемъ, поздно ли ставить вопросъ объ изданіяхъ фирмы „Посредникъ", но во всякомъ случаѣ лучше поздно, чѣмъ никогда. Напротивъ даже, теперь-то и нужно спѣшить ставить этотъ вопросъ, если уже мы запоздали. А запоздали,—на это есть извиненіе. Нельзя же было скоро всѣмъ узнать, что книжки распространяются сотнями тысячъ. Въ Тулѣ напр. онѣ стали появляться въ продажѣ и въ большомъ количествѣ только недавно. Когда ихъ не видно было у насъ въ продажѣ, что была за надобность говорить объ нихъ. Теперь совсѣмъ другое дѣло: розовыя книжки развѣшиваются и раскладываются на улицахъ и на толкучкахъ, гдѣ прежде развѣшивались и раскладывались для приманки народа пустѣйшія изданія той же выше упомянутой Никольской улицы; вотъ и явилась надобность. Что говорить объ нихъ теперь только настало время, это видно изъ того, что теперь только заговорили объ нихъ и педагоги и радѣтели духовнаго просвѣщенія народа, и для насъ въ частности стало видно изъ того, что недавно только начали поступать въ редакцію Тул. Епарх. Вѣдом. отъ священниковъ тул. епархіи запросы: какъ отнестись къ этимъ розовымъ книжкамъ съ девизомъ:

„не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, по видимому назначаемымъ прямо для народа, но заключающимъ въ себѣ что-то неладное, отъ чего народъ слѣдовало бы охранять. Первымъ обратился къ намъ съ такимъ запросомъ свящ. А. З—въ еще въ ноябрѣ прошлаго года. Онъ прислалъ намъ такихъ двѣ книжки для просмотра. Въ письмѣ своемъ онъ сообщаетъ, что такихъ книжекъ нѣсколько прислано ему однимъ интеллигентнымъ лицомъ тоже для просмотра, съ тѣмъ, что, если онъ одобритъ какія либо изъ этихъ книжекъ, то интеллигентное лицо выпишетъ ихъ по 100 экземпляровъ и даже больше для даровой раздачи народу. Самъ свящ. З—въ въ письмѣ своемъ высказывается неодобрительно о книжкахъ, за исключеніемъ одной („Упустишь огонь, не потушишь“), но желаетъ слышать сужденіе объ нихъ редакціи Т. Е. Вѣд. Въ то время серія изданій фирмы „Посредникъ“ была еще не велика, покрайней мѣрѣ въ Тулѣ можно было достать не болѣе 5 книжекъ; теперь ихъ насчитывается 28 названій. Дешевизна этихъ книжекъ и усердіе распространителей ихъ угрожаетъ вытѣснить изъ деревни не только Бову королевича и Еруслана Лазаревича, что, разумѣется, желательно, но по видимому, и книжки религіозно-нравственнаго содержанія, распространяемыя въ народѣ духовенствомъ. Въ этомъ случаѣ приходское духовенство должно стать на стражѣ своего духовнаго стада, ограждать правовѣрный народъ отъ тенденціознаго балагурства, отъ кощунственнаго вѣроученія и соціалистической морали, прикрываемой невинной формой

дѣтской сказки, а иногда и священнымъ текстомъ Евангелія.

Замѣчательно, что интеллигентные читатели не видятъ или не хотятъ видѣть ни малѣйшей тенденціозности въ тѣхъ книжкахъ, которыя мы намѣрены здѣсь разсматривать. Казалось бы, тѣмъ болѣе должна пройти незамѣченною тенденціозность ихъ у простаго народа, и слѣдовательно остаться безвредною. Правда, казалось бы такъ. Но вспомнимъ, что книжки пашковскія съ не меньшею тонкостію проводили въ народъ лютеранскія и штундистскія убѣжденія. Каждая книжка, въ отдѣльности взятая, являлась на взглядъ тѣхъ же интеллигентныхъ читателей ни въ чемъ еретическомъ не повинною. Прочитавши бѣгло, какъ обыкновенно читаются книжки легкаго содержанія, они приходили въ восторгъ отъ мастерскаго изложенія и самымъ благонамѣреннымъ образомъ, ничего дурнаго или двусмысленнаго не подозрѣвая въ книжкѣ, рекомендовали ее читать простому народу. И болѣе ста названій пашковскихъ книжекъ въ количествѣ то же многихъ сотенъ тысячъ экземпляровъ разошлось въ народѣ и подготовило почву для штунды, прежде нежели администрація успѣла остановить потокъ такъ искусно прикрытаго лжеученія. Неизвѣстно, что въ послѣдствіи времени сдѣлаетъ администрація съ толтовскими книжками, и до какихъ размѣровъ разростется скрывающееся въ нихъ сѣмя зла, когда число книжекъ будетъ продолжать возрастать въ такой же прогрессіи, какъ сей часъ, и перейдетъ, подобно пашковскимъ изданіямъ, далеко за сотню.

Мы, пастыри духовные, не должны дожидаться административныхъ респрессалій, когда на нашихъ глазахъ зло начинаетъ проникать въ наши духовныя паствы. Респрессивныя мѣры бываютъ нужны тогда, когда зло принимаетъ большіе размѣры или доходитъ до крайней наглости. Но есть періодъ въ его развитіи, который можно назвать періодомъ неуловимости. Пашковскія изданія умѣли долго держаться въ этомъ періодѣ. Умѣнье это было въ высшей степени замѣчательно. Довольно указать на то, что большая часть Пашковскихъ изданій имѣла на себѣ дозволеніе духовной цензуры. Толстовскія (*) изданія теперь пока держатся въ томъ же періодѣ неуловимости. Хоть и не видно на нихъ санкціи духовной цензуры; но судя потому, что въ нихъ не рѣдко встрѣчаются священные тексты и притомъ довольно большими отрывками, иногда въ видѣ эпиграфа въ заголовкѣ книжки, а то и внутри самой книжки, можно подумать, что нѣкоторыя изъ нихъ не лишены одобренія духовной цензуры. Въ этотъ-то періодъ неуловимости духовные пастыри должны съ особенною бдительною стоять на стражѣ своихъ паствъ, не пренебрегать хитро прикрытымъ зломъ, если только оно найдется въ книжкѣ, предлагаемой народу, пусть даже въ самой неуловимой формѣ,

Особеннымъ предметомъ пастырской заботливости должны быть въ этомъ случаѣ церковно-приходскія школы, охрана которыхъ лежитъ на прямой

(*) Толстовскими мы называемъ изданія «Посредника» въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ изданія общества «Поощренія» назывались Пашковскими.

отвѣтственности приходскихъ пастырей. Что читаютъ и что будутъ читать дѣти во время обученія въ церковно-приходской школѣ и по выходѣ изъ школы, должно быть не только извѣстно приходскому пастырю, но и имъ указано, дозволено, если можно и добыто, а не пригодное отклонено. Въ рукахъ школьниковъ не должно быть книги, которая неизвѣстна пастырю—руководителю школы: если такая появится, пастырь долженъ прежде самъ прочитать ее. Но кто поручится, что неуловимость и тутъ не сдѣлаетъ своего дѣла, какое она такъ недавно и такъ ловко обдѣлала съ духовными цензорами.

Толстовскимъ изданіямъ впрочемъ едва ли удастся то, что удалось пашковскимъ: противъ нихъ уже поднялись голоса въ духовныхъ журналахъ. Правда, голоса эти вызваны большею частію непечатными сочиненіями гр. Толстаго, большею частію противъ нихъ и направлены. Но кажется, что именно эти непечатныя сочиненія и раскрыли всѣмъ глаза на его народныя брошюрки, гораздо раньше появившіяся въ печати.

Мы хотя и не отрицаемъ связи тенденцій, вложенныхъ въ эти печатныя брошюрки, съ его непечатными сочиненіями, но и не считаемъ нужнымъ, анализируя тенденціи толстовскихъ брошюрокъ, непремѣнно каждый разъ обращаться за объясненіемъ ихъ къ тѣмъ убѣжденіямъ гр. Толстаго, которыя онъ выразилъ въ своихъ литографированныхъ сочиненіяхъ. Странно было бы, если бы кто нибудь сказалъ читающему брошюрки гр. Толстаго: не вѣрьте

этой мнимо—евангельской морали; это говоритъ человѣкъ, самъ не вѣрующій въ Бога; это говоритъ еретикъ, превзошедшій своею крайнею дерзостью всѣхъ доселѣ бывшихъ еретиковъ, написавшій пародію на Евангеліе и изобразившій І. Христа проповѣдникомъ атеизма. Пусть это вѣрно; но народъ еще не знаетъ, не читалъ того, чего графъ еще не напечаталъ; да и хорошо бы, если и впередъ не зналъ и не читалъ (Пониманію народа могло бы быть доступно изъ не напечатанныхъ статей гр. Толстаго развѣ только одно его „Евангеліе"; но, Богъ милостивъ, едва ли когда нибудь можетъ попасть въ руки простаго народа это наглокощунственное сочиненіе).

Въ видахъ удовлетворенія запросовъ духовенства о пригодности или непригодности толстовскихъ брошюрокъ для народа, мы здѣсь постараемся разобрать только то, что есть вреднаго или даже просто непригоднаго для народа въ самыхъ брошюркахъ, позволяя себѣ лишь изрѣдка заглядывать въ душу автора, въ тѣ его задушевныя и прямо еретическія убѣжденія, въ которыхъ онъ такъ откровенно и публично (въ литографированныхъ изданіяхъ) „исповѣдается" (но не раскаявается), и которыя иной разъ такъ очевидно служатъ источникомъ или основою тенденціи, проглядывающей въ розовыхъ брошюркахъ.

Начнемъ съ тѣхъ брошюрокъ, которыя отмѣчены девизомъ: „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ" (*).

(*) Не важно, но любопытно знать, откуда этотъ девизъ. Въ житіи св. благовѣр. вел. князя Александра Невскаго читаемъ, что этими словами св.

1. *Чѣмъ люди живы.*—Разсказъ гр. Л. Н. Толстаго.

Въ разсказѣ этомъ воспроизводится какой-то странный, хотя, можетъ быть, и у народа подслушанный, миѳъ въ родѣ сказки. Богъ посылаетъ ангела вынуть душу у одной бѣдной женщины, у которой только что родились двойни, а мужъ умеръ недѣлей раньше. Ангелъ сжалился надъ бѣдной родильницей и ея новорожденными дѣтьми и ослушался воли Божіей. Богъ повторилъ свое приказаніе ангелу, и ангелъ вынулъ душу изъ родильницы; душа пошла къ Богу, а ангелъ въ накананіе лишенъ былъ крыльевъ и упалъ на землю, затѣмъ чтобы узналъ, что не въ однихъ ангелахъ, но и въ людяхъ есть состраданіе, что у людей есть любовь,—чѣмъ они и живы. Далѣе разскащикъ баснословитъ, какъ издрогшаго отъ холода и совсѣмъ нагаго ангела поднялъ случайно проходившій сапожникъ, какъ потомъ ангелъ жилъ въ работникахъ у сапожника, выучился сапоги тачать и, живя у этого добраго бѣдняка, узналъ, чѣмъ люди живы,—они живы тѣмъ, что любятъ другъ друга и дѣлаютъ другъ другу добро. Нравоученіе разсказа, выраженное словами сказочнаго ангела при его прощаньи съ сапожникомъ, само по себѣ (кромѣ нѣкоторыхъ неясныхъ и двусмысленныхъ намековъ) хорошо—и въ духѣ апостольскаго ученія о любви (1 Іоан. 3, 14. 17. 18. 4, 7. 8. 12.

великій князь ободрялъ свою дружину и съ этими словами выступилъ въ походъ противъ шведскаго войска. Графъ Толстой, осмѣивающій войну и воиновъ въ своей сказкѣ о дуракѣ, настаивающій на безусловномъ не противленіи злу, могъ ли взять для своихъ брошюрокъ военный девизъ св. Александра Невскаго?

16. 20), положеннаго въ заголовкѣ разсказа вмѣсто эпиграфа. Но не хорошо то, что разсказу приданъ сказочный характеръ, и героемъ сказки является полупадшій ангелъ, какихъ не знаетъ христіанское ученіе. Богу приписываются сказочныя дѣйствія по отношенію къ этому ангелу. Ангелъ тачаетъ сапоги; ангелъ, который, по словамъ самого же разсказчика, знаетъ будущее—что должно случиться съ человѣкомъ, не знаетъ, что въ людяхъ есть любовь. Все это ни съ чѣмъ не сообразно и есть кощунственное искаженіе православнаго ученія о Богѣ и объ ангелахъ. Намъ отвѣтятъ, что это не проповѣдь, а нравоучительная сказка для народа; въ сказкѣ же допускается вымыселъ. Но не надо забывать, что сказку простой человѣкъ понимаетъ, какъ дѣтскую забаву, и въ этомъ случаѣ не ошибается. Забавный тонъ, въ который то и дѣло впадаетъ настоящій разсказъ, какъ и всѣ другіе разсказы гр. Толстаго, въ данномъ случаѣ совершенно оправдываетъ такой взглядъ народа. Скажутъ: отъ чего жъ и не позабавиться простому человѣку, особенно, если въ формѣ забавнаго разсказа преподается полезное нравоученіе? Такъ. Но не затруднится ли простой человѣкъ по достоинству оцѣнить забавную сказку, въ которой говорится и о Богѣ, и объ ангелѣ, и тексты приведены изъ посланія апостольскаго? На это можемъ рѣшительно отвѣтить, что—нѣтъ, не затруднится. Простой человѣкъ подумаетъ про-себя: барину никто не смѣетъ запретить балагурить хоть бы и про ангела святаго. Прослушавши графскій разсказъ,

простой человѣкъ, конечно, смолчитъ, а все-же его покоробитъ барское балагурство, засадившее ангела сапоги тачать и концы наваривать. Это ли впечатлѣніе и нравственное воздѣйствіе на грамотнаго простеца имѣлось въ виду при составленіи и изданіи разсказа: „Чѣмъ люди живы"? Неужели, чтобы внушить простому человѣку любовь, нужно съ нимъ балагурить, шуткой да обманомъ, какъ бы незамѣтно для него, вкладывать въ его сердце святое христіанское чувство? Ошибаетесь, господинъ разскащикъ. Народу это чувство такъ же доступно, какъ и намъ, его учителямъ. Вы являетесь въ этомъ случаѣ тѣмъ сказочнымъ ангеломъ, который не знаетъ, что есть въ простомъ народѣ, и думаете, что христіанскую заповѣдь о любви онъ иначе не пойметъ и не приметъ къ сердцу, какъ только въ видѣ шутокъ и сказочнаго балагурства. Нѣтъ, вы знаете, что въ простомъ народѣ есть евангельская любовь и есть при томъ еще благоговѣйное уваженіе къ евангельскому закону. Для чего же вы пересыпаете шутками ваше ученіе о такомъ предметѣ, который для простаго народа есть святыня? Но да проститъ насъ читатель нашъ, что мы обращаемся къ сочинителю, до котораго, навѣрное, не дойдутъ наши слова.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о разсказѣ. Разсказная часть книжки, хоть и непригодна для народа, какъ это видно изъ предыдущихъ нашихъ замѣчаній, но написана талантливо,—на это гр. Л. Толстой, какъ извѣстно, великій мастеръ. Что же касается существенно важной части книжки, нраво-

ученія, нужно правду сказать: оно изложено довольно туманно и отчасти двусмысленно. Что народу пріятно было бы выслушать, какъ полезное христіанское наставленіе, это-то и вышло слабо. Начать съ того, что вопросъ, поставленный въ заглавіи распадается на три вопроса: что есть въ людяхъ? Что имъ не дано? и чѣмъ люди живы? Простые люди для которыхъ написанъ разсказъ, конечно, не притязательны на счетъ формальной логики. Тѣмъ не менѣе странность такого раздѣленія главнаго вопроса каждому бросается въ глаза. Отвѣты на эти три вопроса и примѣненіе этихъ отвѣтовъ къ содержанію разсказа тоже не отличаются ясностью. Средній изъ трехъ вопросовъ и отвѣтъ на него рѣшительно ничѣмъ не связаны съ главнымъ вопросомъ. „Не дано людямъ знать, что имъ для своего тѣла нужно". Вся задача въ томъ, что въ бѣдное жилище сапожника, гдѣ любовь къ ближнему составляетъ все—и счастье, и жизнь, разскащику, вообще не симпатизирующему къ людямъ богатымъ, понадобилось для контраста и для комизма ввести богатаго барина съ заказомъ такой прочной обуви, чтобы въ годъ не износилась. Баринъ толстый, высокаго роста, въ тѣсномъ жильѣ сапожника стукнулся о притолку головой; это, конечно, для комизма. Но еще комичнѣе то, что прозорливый ангелъ выкроилъ для барина не сапоги, а босовики, которые на другой день и пригодились барину, потому что онъ умеръ на тотъ же день, какъ заказывалъ для себя прочные сапоги, и его положили во гробъ въ этихъ босовикахъ. Если бы

не было въ разсказѣ эпизода о богатомъ баринѣ, то можно было бы обойтись въ разсказѣ и безъ ангела, который только и могъ предузнать скоропостижную смерть барина, и второй вопросъ, не идущій, какъ говорится, ни къ селу, ни къ городу, былъ бы не нуженъ. Разсказъ безъ ангела, котораго могъ бы замѣнить въ разсказѣ простой разумный работникъ, былъ бы не менѣе интереснымъ и, несомнѣнно, болѣе назидательнымъ и пригоднымъ для народа. Позволяемъ себѣ высказаться даже рѣшительнѣе: для того, чтобы не сбить народа съ толку въ понятіи объ ангелахъ, приходскіе пастыри должны употребить съ своей стороны всѣ мѣры, какія есть у нихъ въ рукахъ, къ тому, чтобы не пускать въ обращеніе у народа этотъ разсказъ до тѣхъ поръ, пока авторъ не передѣлаетъ его, не вынетъ изъ него тѣ мѣста, которыя могутъ оскорблять религіозное чувство простаго человѣка, не замѣнитъ сказочнаго ангела чѣмъ нибудь, болѣе подходящимъ.

Мы выше сказали, что нравоученіе изложено нѣсколько двусмысленно. Въ XI главѣ разсказа ангелъ сильно ударяетъ на то, что каждый разъ, какъ только приходилось ему взглянуть на человѣка въ моментъ исполненія имъ дѣла христіанской любви, „въ лицѣ этого человѣка онъ узнавалъ Бога“. Что это: мистицизмъ или отрицаніе Бога? По толстовскому „Евангелію“ собственно нѣтъ Бога, а есть любовь, дающая всему жизнь, и есть знаніе этой жизни,—вотъ и весь тутъ Богъ по толстовскому

лже-евангелію. Неужели разсказъ „Чѣмъ люди живы“ есть отголосокъ этого лжеученія? Народъ, можетъ быть не скоро пойметъ эти косые намеки и нашептыванія лжеученія. Но все же—капля долбитъ камень.

---

2. *Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.*

Этотъ разсказъ принадлежитъ также Льву Толстому. Но здѣсь меньше балагурства; тенденція та же, что и въ предыдущемъ.

Сапожникъ Авдѣичъ, прочитавши въ Евангеліи, какъ одинъ фарисей недостаточно радушно принялъ Спасителя, пришедшаго къ нему въ гости, пожелалъ, чтобы Господь къ нему также пришелъ въ гости, и онъ принялъ бы Спасителя не такъ, какъ фарисей. Желаніе это до такой степени овладѣло Авдѣичемъ, что, когда онъ немного задремалъ, то ему послышалось не то во снѣ, не то на яву, что кто-то сказалъ: „Смотри завтра на улицу, приду“. На другой день, за работой, онъ то и дѣло выглядывалъ въ окно и все ждалъ къ себѣ въ гости „Христа—Батюшу“. Благодаря тому, что онъ не столько работалъ въ этотъ день, сколько въ окно выглядывалъ и все у него были въ головѣ Христовы рѣчи, онъ увидалъ на улицѣ—дворникъ, старый солдатъ, снѣгъ чиститъ; позвалъ его къ себѣ Авдѣичъ, чтобъ отогрѣлся, и напоилъ его чаемъ. Потомъ увидалъ бѣдную женщину съ груднымъ младенцемъ, плохо прикрытую отъ холода, и ту позвалъ къ себѣ, накормилъ ее и далъ ей старую поддевку. Наконецъ уви-

далъ, какъ торговка деретъ за волосы мальчика, который укралъ у нея одно яблоко; Авдѣичъ вступился за мальчика и уговорилъ торговку простить его. Сдѣлавши три добрыя дѣла, онъ сталъ было опять читать Евангеліе и вспомнилъ свой вчерашній сонъ. Теперь уже на яву ему примерещились всѣ тѣ люди, которымъ онъ сегодня сдѣлалъ добро, какъ будто они опять пришли къ нему въ гости. Авдѣичъ понялъ, что сдѣлавши добро бѣднымъ людямъ, онъ сдѣлалъ это самому Спасителю, какъ Самъ Онъ сказалъ въ Евангеліи, и то, что примерещилось ему, онъ принялъ за исполненіе обѣщанія Спасителя прійти къ нему.

Самъ по себѣ разсказъ былъ бы недуренъ, если бы сочинитель не приплелъ къ нему Авдѣичева мерещенья. Не хорошо здѣсь и то, что мерещиться Авдѣичу стало съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ Евангеліе читать усердно. Выходитъ изъ этого разсказа, что Евангеліе, которое должно просвѣтлять умъ человѣческій, здѣсь какъ будто помрачило умъ Авдѣича: подъ конецъ онъ сталъ просто бредить на яву. Развѣ таково должно быть христіанское настроеніе, воспитываемое чтеніемъ Евангелія. Ужъ не держится ли сочинитель господствующаго у интеллигенціи взгляда, что-де религіозное настроеніе, навѣянное хотя бы только чтеніемъ Евангелія, есть ничто иное, какъ мистицизмъ, въ сущности—болѣзненное состояніе души. Безъ этого напускнаго мистицизма, т. е. какъ то насильственно напущеннаго сочинителемъ на сапожнка Авдѣича, разсказъ ничего бы не

потерялъ въ художественномъ отношеніи и былъ бы больше назидателенъ. Для чего нуженъ былъ этотъ мистицизмъ въ разсказѣ? Конечно, для той же тенденціи, какая просвѣчиваетъ въ предыдущемъ разсказѣ. Любовь—вотъ это и есть то, что мы называемъ Богомъ; нуждающійся въ нашей помощи ближній—вотъ это и есть Христосъ; принять нуждающагося, оказать ему любовь и помощь—вотъ и все общеніе наше со Христомъ. Не проглядываетъ ли все это и въ настоящемъ разсказѣ?

Забавный тонъ въ настоящемъ разсказѣ звучитъ гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. Но все-же нельзя похвалить допущеніе забавнаго тона въ такомъ разсказѣ, основнымъ мотивомъ котораго служитъ евангельскій текстъ. Разсказъ о томъ, какъ сапожникъ выглядываетъ то и дѣло изъ своего подвальнаго окна и узнаетъ проходящихъ по сапогамъ и валенкамъ, ему хорошо знакомымъ, остроуменъ и забавенъ, но оскорбителенъ для словъ евангельскихъ, поставленныхъ съ нимъ въ тѣсной связи,—оскорбителенъ, конечно, по понятіямъ людей, чтущихъ и читающихъ евангельскія слова, какъ великую святыню; къ числу этихъ людей принадлежитъ пока весь простой народъ, по понятію котораго Евангеліе и забавныя розсказни—такая же противоположность, какъ церковное пѣніе и плясовая пѣсня. Вотъ еще примѣръ. Авдѣичъ, увидавши на улицѣ дворника Степаныча, очищающаго снѣгъ, сначала было не узналъ его, потомъ самъ на себя посмѣялся: „Вишь, одурѣлъ видно я со старости.

Степанычъ снѣгъ чиститъ, а я подумалъ: Христосъ ко мнѣ идетъ. Совсѣмъ одурѣлъ, старый хрычъ". Простой человѣкъ пожалуй и скажетъ такъ и хуже еще скажетъ. Но въ книгѣ, гдѣ ученіе Христово преподается, онъ никакъ не ожидаетъ встрѣтить свое мужицкое балагурство. Скажутъ: къ чему такая излишняя строгость, щепетильность? Нѣтъ, далеко не лишняя. Какъ скоро книга касается священныхъ предметовъ, она первая должна показать примѣръ уваженія къ своему предмету и быть строго разборчивою въ своихъ выраженіяхъ.

Прот. А. Ивановъ.

(„Тульск. Еп. Вѣд.").

бы то ни было сумму, всѣ находящіяся въ продажѣ **книги, учебныя пособія и канцелярскія принадлежности. Земскія управы, Училищные совѣты, Гимназіи, народныя и церковно-приходскія школы** пользуются **значительной уступкой съ книгъ**, сообразно суммѣ заказа, **во всякомъ случаѣ, не менѣе 10%**, за исключеніемъ изданій Св. Сѵнода. Пересылку книгъ и учебныхъ пособій—почтою, или желѣзною дорогою, магазинъ на свой счетъ не принимаетъ.

Требованія исполняются безотлагательно и аккуратно при полной отвѣтственности магазина.

Каталоги магазина высылаются, по требованію, безплатно.

Изданія Учебнаго Магазина „Начальная Школа":

Горбовъ. Русская исторія для народн. школъ. Изд. 2-е. Цѣна 20 коп.

Егоровъ Ѳ. И. Краткое руководство ариѳметики: **Выпускъ первый.**—Задачи, вычисленія и другія упражненія въ предѣлахъ первой сотни. Изд. 3-е. 1886 г. Цѣна 30 коп. **Выпускъ второй.**—Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Изд. 2-е. Цѣна 30 коп. **Выпускъ третій.**—Задачи, вычисленія и другія упражненія на отвлеченныя и именованныя цѣлыя числа. 1886 года. Цѣна 30 коп.

Зимницкій. Условія и пріемы объяснительнаго чтенія. Изд. 4-е. 1886 года. Цѣна 75 коп.

Крыловъ Свящ. Сокращен. практическ. славянская граматика съ систематическими, славянскими и русскими примѣрами, изборниками и словарями. 1886 г. Цѣна 60 коп. **Элементарный курсъ Закона Божія: Первый**

годъ ученія.—Молитвы на славянскомъ и русскомъ языкѣ, съ объясненіемъ ихъ и прибавленіемъ разсказовъ изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Матери и—Символа вѣры. Изд. 3 е. 1886 г. Цѣна 10 коп. **Второй годъ ученія**.—Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 3-е. 1886 года. Цѣна 25 коп. **Третій годъ ученія**.—Символъ вѣры, десять заповѣдей и Церковное Богослуженіе. Изд. 2-е. 1886 г. Цѣна 20 коп.

• **Пшеничниковъ** Свящ. Богослуженіе Православной Церкви, руков. для городскихъ и сельскихъ школъ. 1886 г. Цѣна 20 коп. **Подвижная азбука** въ листахъ, 4 листа печатн. шрифта, цыфры и знаки препин. Цѣна 20 коп.—Въ коробкахъ разрѣзан. и наклеен. на картонъ. Цѣна 60 коп. и 1 руб.

Савенко. **Объяснительное чтеніе**. Христоматія для первоначальн. занятія русскимъ языкомъ. Изд. 3-е. 1886 года. Цѣна 75 коп.

Тихомировъ Д. И. Букварь для обученія русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и счету, для народныхъ школъ. Изд. 13-е. 1886 г. Цѣна 20 коп. **Азбука церковно-славянская**. 1886 г. Цѣна 6 к. **Книга для церковно-славянскаго чтенія**, руков. для учениковъ. Изд. 3-е. 1885 г. Цѣна 30 коп. **Книга для церковно-славянскаго чтенія**, руков. для учителей. Изд. 2-е. 1886 г. Цѣна 1 руб. **Элементарный курсъ грамматики** для городскихъ и двухклассныхъ школъ. Изд. 14-е. 1886 г. Цѣна 20 коп. **Начатки грамматики**, руководство для сельскихъ школъ. Изд. 2-е. 1886 г.

Цѣна 15 коп. **Азбука правописанія, 1-я.** Сборникъ статей и примѣровъ для диктанта на употреленіе буквъ. Изд. 11-е. 1886 г. Цѣна 35 коп. **Азбука правописанія, 2-я.** Статьи и примѣты на знаки препинанія. Изд. 5-е. 1886 г. Цѣна 40 коп. **Руководство къ букварю.** Методика первоначальнаго обученія грамотѣ и счисленію. Изд. 8-е. 1886 г. Цѣна 30 коп. **Опытъ плана и конспекта** элементарныхъ занятій по родному языку. Изд. 6-я. 1884 г. Цѣна 55 коп. **Начатки географіи** для народныхъ школъ. Изд. 2-е. 1886 г. Цѣна 25 коп.

Тихомировъ А. Прописи для народныхъ школъ. 1886 г. Цѣна 10 коп.

На пересылку книгъ нужно прилагать приблизительно 15 коп. на рубль.

Пропущенный пунктъ въ объявленіи объ изданіи „*Проповѣдническаго Листка*" въ 1887 году.

Кромѣ двухъ поученій на каждый воскресный и праздничный день, въ „Проп. Листкѣ" будутъ печататься съ слѣдующаго года (1887) **темы и планы** для самостоятельнаго составленія проповѣдей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Преподаватель дух. Семинаріи **Н. Миловзоровъ**.

Дозволено цензурою 21 октября 1886 года.
Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.